

С.В. Кузнецов, Н.М. Межевич

**ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ: ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ
ВНУТРЕННЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

S.V. Kuznetsov, N.M. Mezhevich

**INDUSTRY OF RUSSIA: EXTERNAL FACTORS
OF INTERNAL MODERNIZATION**

Рассматривается трансформация международного экономического порядка, происходящая под влиянием глобализации, что оказывает существенное влияние на геоэкономическое положение Российской Федерации. Вступление России в ВТО предполагает ее включение в процесс международного разделения труда, но незавершенный период реформирования и перехода к рыночной экономике вынуждает концентрироваться на проблемах развития внутреннего экономического и политического пространства. Авторы анализируют условия модернизации российской экономики, преимущественно уделяя внимание промышленной политике, указывая на ее системную значимость как института, обеспечивающего динамичное развитие страны, рост благосостояние ее граждан и обеспечение конкурентоспособности отечественных производителей. Ключевым вопросом промышленной политики, по мнению авторов, является определение механизмов государственной поддержки предприятий промышленности. Необходимые институциональные меры включают реструктуризацию предприятий, их приватизацию, механизмы банкротства, программы развития малого бизнеса и др. Важным инструментом промышленной политики служат меры по регулированию прямых иностранных инвестиций. Главной целью реализации промышленной политики является обеспечение подъема промышленности за счет повышения эффективности и конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках. Представлен опыт индустриального развития США и Европейского Союза, на долю которых приходится порядка трети промышленной продукции мира, однако в последние десятилетия наблюдается старение и кризис традиционных отраслей, например, черной металлургии, текстильной промышленности. Сделан вывод о целесообразности применения опыта Германии по реализации политики сохранения и создания рабочих мест в промышленности. Соглашение с профсоюзами о сдерживании роста зарплат в обмен на невывоз рабочих мест и реформа социальной системы заметно укрепили конкурентоспособность немецкой промышленности.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ; МОДЕРНИЗАЦИЯ; МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА; ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА; ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ.

The article discusses the transformation of the international economic order that takes place under the influence of globalization, which has a significant impact on the geo-economic position of the Russian Federation. Russia's WTO accession involves its inclusion in the international division of labor, but an incomplete period of reform and transition to market economy forces to concentrate on the problems of the domestic economic and political space. The authors analyze the conditions of modernization of the Russian economy, primarily focusing on industrial policy, pointing to its systemic importance as an institution that provides a dynamic development of the country, the growth of the welfare of its citizens and ensures the competitiveness of domestic producers. The key issue of industrial policy according to the authors is to determine the mechanisms of state support of industrial enterprises. Necessary measures include institutional restructuring of enterprises, their privatization, bankruptcy mechanisms, programs of small business development and others. Measures to regulate foreign direct investment are an important instrument of industrial policy. The main purpose of industrial policy is to provide the lift of industry by improving the efficiency and competitiveness in the domestic and foreign markets. The article examines the experience of the industrial development of the United States and the European Union which accounts for

about one third of the world's industrial output, but is also characterized by the aging and the crisis of traditional industries such as the steel and textile industries in recent decades. Authors made a conclusion of the feasibility of using the experience of Germany to implement the policy of preserving and creating jobs in the industry. The agreement with the trade unions about curbing the growth of wages in exchange for keeping jobs locally and reform of the social system significantly strengthen the competitiveness of German industry.

GLOBALIZATION; MODERNIZATION; INTERNATIONAL DIVISION OF LABOR; INDUSTRIAL POLICY; INDUSTRIAL DEVELOPMENT.

Введение. Вопросы промышленной политики оставались в центре внимания российской власти в течение, как минимум, последних 15 лет. Вместе с тем нельзя не отметить то, что дискуссии о характере промышленной политики в известной степени заменяли конкретные практические решения в указанной сфере. Это объясняется тем, что период высоких цен на нефть отодвигал вопросы промышленной модернизации на второй и третий план. Экономическая деятельность, связанная с производством, по умолчанию является рискованной. Покупка промышленного оборудования в условиях мощных золотовалютных резервов – процедура проверенная, исключая возможность риска, с другой стороны – создающая возможности дополнительного обогащения, а в ряде случаев и коррупционных схем.

Радикальное изменение внешних политических, а значит, и экономических условий в 2013–2014 гг. сформировало новый коридор возможностей для промышленной модернизации в России. Именно это ускорило принятие закона о промышленной политике.

Дискуссия о статусе промышленной политики в России в течение длительного времени отражала сложный диалог между «государственниками» и «консерваторами». Например, В. Мау считает необходимым отказ от промышленной политики в традиционном (отраслевом) понимании, в том числе от отраслевых приоритетов, от концентрации ресурсов в тех или иных отраслях, поскольку их невозможно предугадать и определить в условиях нарастающей неопределенности [9]. Такой подход в современных условиях выпадает за пределы обсуждаемой нормы. Нельзя согласиться с мнением Б.Х. Алиева, который отмечает, что рассматривать промышленную политику можно в узком смысле как отраслевую политику, суть которой «в конкретизации общей структуры и экономической политики применительно к отдельным отраслям индустрии» [1].

Вернемся к вопросу о внешних экономических и политических условиях, актуализирующих исследования промышленной политики в Российской Федерации.

Быстрые и сложные изменения в мировой экономике определяют и поиск адекватной научной методологии как практической задачи. В адекватном научном анализе нуждается методология современных экономических исследований. Изменения экономических практик происходят существенно быстрее изменений в их научно-методологическом обеспечении. Это явление, характерное для мировой экономики в целом, присутствует и в России. По мнению академика П.А. Минакира, проанализировавшего современные мировые оценки развития экономической науки, она «... фактически оказалась неспособной в рамках преобладающей в современной науке парадигмы объяснить фундаментальные тенденции общественного развития и тем более выработать рекомендации для экономической политики» [11].

Трансформация международного экономического порядка, происходящая под влиянием глобализации, коснулась и экономических отношений как первичных. В настоящее время Российская Федерация находится в сложной геэкономической ситуации: с одной стороны, вступление России в ВТО требует ее энергичного и более полного включения в процесс международного разделения труда, а с другой – незавершенный период реформирования и перехода к рыночной экономике вынуждают уделять больше внимания изменениям, происходящим внутри страны в политической и экономической сферах. «Впервые в постсоветской истории между нашей страной и западными странами возник острейший политический конфликт, сопровождающийся недружественными мерами экономического характера, масштаб которых следует признать макроэкономически значимым» [16]. В результате весь 2015 г. экспорт и импорт сни-

жались практически синхронно. Более того, несмотря на серьезные макроэкономические сдвиги, структура внешнеторгового оборота почти не изменилась. В экспорте несколько понизилась доля минерального сырья, а в импорте несколько повысилась доля более дешевых и менее качественных товаров прежней номенклатуры. Девальвация рубля принесла разные результаты: в том числе при минимальном снижении долларовых цен на российские минеральные удобрения, машины и оборудование, алюминий, автомобили их поставщики получили не менее чем 60-процентную прибавку в рублевых ценах, что давало им значительные преимущества, если основные затраты они, в свою очередь, несли в российской валюте [12].

Методика исследования. Теоретическую и методологическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых. В процессе исследования использовались общенаучные приемы анализа и синтеза, сравнительный, графоаналитический методы, а также методы статистической обработки информации, приемы и инструменты логического анализа.

Рассмотрим проблематику внешних влияний на промышленную политику.

Результаты исследования. Глобализационные процессы усиливают влияние на внутреннюю жизнь России, а внутренние процессы стремятся противостоять возникающим рискам. Если вспоминать о константах экономической науки, то к их числу относится признание объективного характера международного разделения труда (МРТ). Объективный характер МРТ не означает, что оно не подвержено управлению. «Международное разделение труда вполне реальный процесс, но наша страна не должна, не может быть абсолютно зависимой от импорта продукции современной промышленности. Она не должна быть зависимой не только от масштабного, но даже, в некоторых сферах, от единичного импорта — чтобы, например, сохраниться в качестве космической державы» [13].

Однако концептуальные подходы академика Е.М. Примакова предполагают, что лидерство невозможно во всех секторах промышленности. Очевидно, в современных условиях речь может идти о семи-десяти груп-

пах производств. С нашей точки зрения, приоритетом могут быть только отрасли опережающего развития, с позиций как мировой, так и национальной экономики. Этому условию отвечает ОПК (ВПК) России. Вероятно, следующий тезис — «Благодаря восстановленному могуществу оборонно-промышленного комплекса, Россия уже во втором десятилетии XXI в. займет временно утраченное место сверхдержавы со всеми вытекающими из этого факта последствиями геополитического характера в глобальном масштабе» [3] — на данном этапе скорее желаемое, чем действительное. Рассмотрим приведенные в табличной форме возможности импортозамещения в российской промышленности.

Каковы же реальные условия модернизации? По мнению профессора С.Д. Бодрунова, возможен, целесообразен, необходим запуск четырех ключевых условий модернизационного прорыва России:

1. Признание необходимости опережающего развития современного материального производства на базе технологий, как минимум, 4-го и 5-го технологических укладов, при обеспечении этих производств научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками и высококвалифицированными кадрами.

2. Максимально полный учет цивилизационной специфики России при проведении новой индустриализации.

3. Выстраивание экономической политики на основе тщательного анализа реальной структуры и противоречий российской экономической системы.

4. Разработка рекомендаций на будущее с учетом существенного влияния политики и идеологии на реализацию экономических стратегий в трансформационных экономиках [4].

С нашей точки зрения, промышленная политика — это совокупность действий государства как института, предпринимаемых для оказания влияния на деятельность хозяйствующих субъектов (предприятий, корпораций, предпринимателей и т. д.), а также на отдельные аспекты этой деятельности, относящиеся к приобретению факторов производства, организации производства, распределению и реализации товаров и услуг во всех фазах жизненного цикла хозяйствующего субъекта и жизненного цикла его продукции.

Потенциал импортозамещения в российской промышленности
(по данным за 2013 г.) [16]

Отрасль промышленности	Российская промышленность, млрд долл.					Уровень загрузки мощностей в России, %	Потенциал импортозамещения, %	Снижение импорта из ЕС, млрд долл.
	Выпуск	Экспорт	Импорт		ЕС			
			в целом	ЕС, США и Япония				
Машины и оборудование	46,6	4,9	51,2	32,6	27,4	47,3	31,0	8,4
Электрооборудование, электронное и оптическое	50,3	6,7	47,7	19,3	15,3	53,1	34,0	5,2
Транспортные средства и оборудование	108,2	10,3	53,3	33,3	22,0	62,6	22,0	4,8
Текстильное производство	10,3	0,9	13,1	1,3	0,9	57,4	89,6	0,8
Кожа и изделия из кожи	2,1	0,4	5,8	0,6	0,4	58,8	39,0	0,2
Металлургия	147,0	42,5	22,0	8,7	7,5	76,4	29,1	2,2
Химическое	67,5	23,8	39,3	28,5	25,8	83,0	20,2	5,2
Резиновые и пластмассовые изделия	23,4	2,3	10,2	5,3	4,3	60,8	42,2	1,8
Всего	—	—	—	—	—	—	—	30,0

Главной целью промышленной политики России является обеспечение динамичного развития страны, роста благосостояния ее граждан и затем, после всего предыдущего, обеспечение конкурентоспособности отечественных производителей. Стратегию промышленной политики России «определяют ныне структура и состояние экономики в целом, количество и качество трудовых ресурсов, гибкость рынка труда, а также возможность предвидения — какие товары и услуги будут востребованы мировым сообществом в будущем» [14].

Объектом промышленной политики не может быть конкретный производитель товаров и услуг (производственное предприятие, корпорация, отдельный предприниматель и т. д.). Следует сохранить традиционное понимание промышленной политики, в соответствии с которым ее объектом обычно считаются крупные производственно-технологические комплексы, корпорации или кластеры. Альтернативный подход основан на том, что «...произошедшие в последние десятилетия структурные перемены — развитие новых производственных технологий, финансовых инструментов, организационных структур, глобализация производства, торговли и финансов, повышение роли знаний, информации и технологии в производственных процессах и др. — все это делает традиционное

представление об объекте промышленной политики ограниченным и неадекватным».¹ Отрицать структурные изменения бессмысленно, однако анализировать ее вне контекста национальных задач нельзя. Ключевой вопрос промышленной политики — определение механизмов государственной поддержки предприятий промышленности, например таких как стимулирование инвестиций в форме субсидий, кредитов, налоговых льгот, системы государственных заказов и закупок. Необходимые институциональные меры включают реструктуризацию предприятий, их приватизацию, механизмы банкротства, программы развития малого бизнеса и др. Важным инструментом промышленной политики служат

¹ Определенная путаница в понимании промышленной политики, вероятно, вызвана отсутствием адекватного перевода англоязычного термина *industry* в словосочетании *industrial policy* («промышленная политика»). Термин *industry* по своему значению шире русских слов «промышленность» и «индустрия» и обозначает, по сути дела, любую область производственной деятельности. Например, в русском языке такие фразы, как «индустрия развлечений», или «индустрия услуг» воспринимаются как метафоры, в то время, как англоязычные эквиваленты *entertainment industry* и *service industry* — вполне общепринятые экономические термины, обозначающие отрасли, которые могут быть объектом *industrial policy*.

меры по регулированию прямых иностранных инвестиций. Все это подчинено главной цели реализации промышленной политики — обеспечению подъема промышленности за счет повышения эффективности и конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках. Как правило, выделяют три основных направления промышленной политики:

- инновационная политика, способствующая взаимодействию предпринимательских и научных структур, формированию инновационных предпосылок, установлению государственных целей инновационного развития государства;
- структурная политика, стимулирующая межсекторный, межотраслевой и межрегиональный перелив капитала для финансового обеспечения перестройки отраслевой и территориальной структуры промышленности в соответствии с целями промышленной политики;
- инвестиционная политика, обеспечивающая и стимулирующая капиталовложения в развитие производства и производственной инфраструктуры.

31 декабря 2014 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (далее — Закон № 488-ФЗ), разработанный Минпромторгом России и учитывающий мнение представителей разных отраслей бизнеса. Основные цели Закона № 488-ФЗ — формирование единой законодательной базы, определяющей правила, принципы и механизмы государственного стимулирования развития российской промышленности, введение дополнительных мер поддержки российских производителей. Закон № 488-ФЗ направлен на регулирование отношений между субъектами деятельности в сфере промышленности, которыми признаются юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность в сфере промышленности на территории России, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации (далее — субъекты промышленности), организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки такой деятельности, и органами государственной власти и местного самоуправления.

Мы исходим из того, что текущий кризис (2015 г.) промышленность «проходит» гораздо мягче, чем в 2009 г.:

- объем выпуска продукции и инвестиций снизились лишь на 3,2 и 1,9 % соответственно против 9–10 % в 2009 г.;

- рентабельность и платежеспособность даже несколько выросли, притом, что в 2009 г. финансовое положение резко ухудшилось;

- производительность труда незначительно подросла, а не уменьшилась, как в 2009 г. [2].

Подобный осторожно оптимистичный подход не исключает, но наоборот, требует особых мер в области промышленной политики. Как справедливо отметил академик В.В. Ивантер, «совместным решением ЦБ и правительства нужно провести реструктуризацию долгов обрабатывающей промышленности, как это уже делается в отношении оборонно-промышленного комплекса. Оборотные средства предприятия формируются в значительной степени за счет кредитов, причем, «коротких», и они погашаются все новыми и новыми займами» [6].

Рассматривая вопросы промышленной политики в России, мы не можем не учитывать текущий западный опыт индустриально-го развития.

Процесс деиндустриализации в США идет давно. Собственно, он начался еще в середине 1960-х гг. В эпоху Рейгана и Буш-старшего, например, ситуация выглядела так. Общая занятость увеличивалась в среднем на 1,4 % в год, но в промышленности шел ровно противоположный процесс. Сталелитейная отрасль теряла ежегодно 6,1 % работников, металлообработка — 4,5 %, автомобилестроение и производство оборудования — 1,5 %, швейная и текстильная промышленность — 2 %. В итоге к началу правления Клинтона было ликвидировано почти 2 млн рабочих мест в обрабатывающих отраслях и полмиллиона — в горнодобывающих. В 1997 г. в американской промышленности было занято около 17,5 млн чел. Затем процесс приобрел обвальнй характер. В 2000–2003 и 2007–2009 гг. произошло два обвальных падения, и в итоге сейчас в американской индустрии занято 12 млн чел., при общей численности занятых около 143 млн чел. Чем замещалась индустриальная занятость? Между 1990 и 2008 гг. численность занятых в США увеличилась со 122 до 149 млн чел. Было создано 27 млн рабочих мест, при этом 40 % пришлось на госсектор и здравоохранение. Остальные места созданы в основном розничной торговлей,

строительством, гостиничным и ресторанным бизнесом. В целом, 98 % рабочих мест пришлось на «неторгуемый» сектор, производящий товары и услуги для внутреннего рынка [15].

Впервые вопросы промышленной политики нашли свое отражение в Маастрихтском договоре (ст. 157 Договора о ЕС): «Сообщество и страны-члены должны обеспечивать необходимые условия конкуренции в промышленности». Следующим шагом, давшим новый импульс европейской промышленной политике, стала Лиссабонская стратегия. Согласно тексту этого документа повышение конкурентоспособности, способное привести к увеличению уровня жизни и снижению безработицы, рассматривается как основная цель развития ЕС после 2000 г. Ее достижение возможно только при условии дальнейшего повышения эффективности промышленного производства, так как несмотря на опережающий рост сферы услуг, именно состояние промышленности является определяющим фактором для достижения всех вышеупомянутых целей ЕС.

Европа традиционно была сильна своей промышленностью. На ее долю приходится около трети промышленной продукции мира. Среди отраслей международной специализации Европы следует отметить атомную энергетику, нефтегазовый комплекс, автомобильную, авиакосмическую, электротехническую промышленность, высокотехнологичные отрасли машиностроения (станкостроение, производство компьютеров и электроники), химическую, легкую и пищевую промышленность, производство новых конструкционных материалов, биотехнологии. Вместе с тем последние десятилетия наблюдаются старение и кризис традиционных отраслей, например черной металлургии, текстильной промышленности. В этой связи последние годы особый упор делается на внедрение в производство передовых научных достижений и повышение конкурентоспособности европейских товаров на мировых рынках [7]. Однако Великобритания, Германия и Франция входят в Европейский союз и занимают соответственно двадцатое (1,76 % ВВП), девятое (2,82 % ВВП) и четырнадцатое (2,25 % ВВП) места в мире по абсолютной величине затрат на НИОКР [8]. Это, безусловно, свидетельство упадка.

Требуется продуманная политика сохранения и создания рабочих мест в промышленно-

сти, наподобие той, которую проводят в Германии. Соглашение с профсоюзами о сдерживании роста зарплат в обмен на невывоз рабочих мест и реформа социальной системы «Хартц-4» заметно укрепили конкурентоспособность немецкой промышленности. Если бы в восьмидесятых Британия не «оседлала» волну финансовой глобализации, ее судьба, видимо, была бы совсем печальной. Только реформы Тэтчер и начало добычи нефти и газа на шельфе Северного моря положили конец затянувшемуся упадку бывшей мировой метрополии. Деиндустриализация здесь особенно очевидна, по сравнению с промышленными успехами Германии и даже Франции. Британия фактически утратила собственную автопромышленность, на высокоскоростные железные дороги нет и намек [5].

Накануне объединения страны субсидии в Западной Германии равнялись почти 5 % (!) ВВП. Основная поддержка в этот период оказывалась следующим отраслям: железнодорожный транспорт, сельское и лесное хозяйство, судостроение, авиакосмическая промышленность, точное машиностроение. Несмотря на государственную поддержку, во всех этих отраслях (за исключением самолетостроения) происходило сокращение производства, однако деиндустриализация в Германии шла существенно медленнее, чем в любой другой европейской стране. Субсидии так и не смогли сделать их продукцию конкурентоспособной на международных рынках [10].

В Германии дискуссии о промышленной политике идут с разной степенью интенсивности на протяжении, как минимум, последних пятидесяти лет. Через десять лет после окончания Второй мировой войны 1939–1946 сложилось понимание промышленной политики как «суммы всех мероприятий, как прямых, так и косвенных, по оказанию воздействия на предприятия промышленного сектора экономики» [18], т. е. исключая из нее другие сектора, в частности сектор услуг. В дальнейшем сформировался и несколько иной подход, связанный с пониманием промышленной политики как секторальной структурной политики [17]², другими словами, использование методов структурной политики применительно к различным секторам, включая сектор услуг.

² Gahlen B. Strukturpolitik und Soziale Marktwirtschaft // Issing O. (Hrsg.). Zukunftsprobleme der sozialen Marktwirtschaft. Berlin, 1981, ss. 853–871.

Выводы. Итак, мирового опыта промышленной политики не существует. Это связано с тем, что сама по себе постановка подобных задач характерна только для высокоразвитых амбициозных государств. Рассматривая европейский опыт промышленной политики, мы должны видеть как положительное, так и все более отрицательные моменты в ее реализации. Сегодня отрицательные моменты наиболее очевидны. Утраченные методики послевоенных практик индустриализации не привели к появлению адекватных неоиндустриальных моделей развития, исключение — Германия, Швеция. В европейской экономической практике промышленная политика отступила на третьестепенный уровень приоритетности. Произошла утрата промышленного суверенитета большинства стран Европы и даже Европы в целом. С нашей точки зрения, это равнозначно утрате государственного суверенитета.

В условиях сохраняющейся, а в ряде случаев нарастающей экономической неопределенности в российском народном хозяйстве жесткое детерминирование промышленной политики может стать ключевым фактором, обеспечивающим выход из системного экономического кризиса.

В настоящее время вмешательство государства в деятельность рыночных механизмов не может ограничиваться областями общепризнанных «провалов рынка». Эффективная промышленная политика в государстве, находящемся в санкционном режиме, в условиях волатильности ключевых макроэкономических процессов и внешних угроз, должна сочетать критерий избирательности и эффективности. Вопрос в том, какие сектора приоритетны в условиях кризиса. Именно этот вопрос требует дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алиев Б.Х.** Промышленная политика и экономика. М.: Экономика, 2000.
2. Тенденции развития промышленности : анализ. обзор. Дата актуализации: 16 декабря 2015 г. // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2015/%D0%A2%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D1%8B_2015_12_16.pdf (дата обращения: 19.12.2015).
3. **Барабанов В.А.** Проблемы оборонно-промышленного комплекса в государственной политике России (2000–2003 гг.). М.: Социально-гуманитарные знания, 2003. С. 190.
4. **Бодрунов С.Д.** Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства // Экономическое возрождение России. 2014. № 2. С. 9–10.
5. **Быков П.** Реиндустриализация или перебалансировка // Эксперт. 2010. № 33(717). URL: <http://expert.ru/expert/2010/33/perebalansirovka/> 23 августа 2010 (дата обращения: 10.12.2015).
6. Где найти ресурсы для экономического роста : комментарий акад. В.В. Ивантера «Российской газете» // Российская газета. 2015. 7 дек. № 276.
7. **Завьялова Е.Б.** Промышленная политика ЕС // Мировое и национальное хозяйство. [Издание МГИМО (У) МИД России]. 2007. № 3.
8. **Казаков В.В.** Европейский опыт разработки и реализации инновационной политики развития экономических систем // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 392. С. 138.
9. **Мау В.** Догоняющая модернизация в современной России // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 4. С. 13–16.
10. Менеджмент и рынок: германская модель / под ред. У. Рора и С. Долгова. М., 1995. С. 87.
11. **Минакир П.А.** Экономический анализ и измерения в пространстве // Пространственная экономика. 2014. № 1. С. 13–14.
12. Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 18. Декабрь / Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации; Всероссийская академия внешней торговли. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2015-18-december.pdf (дата обращения: 11.12.2015).
13. **Примаков Е.М.** Реиндустриализация или постиндустриализация? // Прямые инвестиции. 2012. № 3(119). С. 3.
14. Промышленная политика европейских стран / под ред. Н.В. Говоровой. М.: Ин-т Европы РАН 2010. С. 6.
15. Реиндустриализация США — возвращение гиганта. URL: http://www.bkgazeta.kz/news/ruenki/news_2013-02-22-16-40-09-482.html (дата обращения: 18.12.2015).
16. **Широв А.А., Янговский А.А., Потапенко В.В.** Оценка потенциального влияния санкций на экономическое развитие России и ЕС // Проблемы прогнозирования. 2015. № 4. С. 3.
17. **Gahlen B.** Strukturpolitik und Soziale Marktwirtschaft // Issing O. (Hrsg.). Zukunftsprobleme der sozialen Marktwirtschaft. Berlin, 1981, ss. 853–871.
18. **Guttmann V.** Industriepolitik I (Theorie) // Bekerath E.V. et al. (Hrsg.). Handwörterbuch der Sozialwissenschaften. Bd. 5. Stuttgart u.a.O., 1956, ss. 272–276.

REFERENCES

1. **Aliev B.Kh.** Promyshlennaia politika i ekonomika. M.: Ekonomika, 2000. (rus)
2. Tendentsii razvitiia promyshlennosti : analit. obzor. Data aktualizatsii: 16 dekabria 2015 g. *Tsentral'makroekonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniia*. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2015/%D0%A2%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D1%8B_2015_12_16.pdf (data obrashcheniia: 19.12.2015). (rus)
3. **Barabanov V.A.** Problemy oboronno-promyshlennogo kompleksa v gosudarstvennoi politike Rossii (2000–2003 gg.). M.: Sotsial'no-gumanitarnye znaniia, 2003. S. 190. (rus)
4. **Bodrunov S.D.** Rossiiskaia ekonomicheskaia sistema: budushchee vysokotekhnologichnogo material'nogo proizvodstva. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2014. № 2. S. 9–10. (rus)
5. **Bykov P.** Reindustrializatsiia ili perebalansirovka. *Ekspert*. 2010. № 33(717). URL: <http://expert.ru/expert/2010/33/perebalansirovka/> 23 avgusta 2010 (data obrashcheniia: 10.12.2015). (rus)
6. Gde naiti resursy dlia ekonomicheskogo rosta : kommentarii akad. V.V. Ivantera «Rossiiskoi gazete». *Rossiiskaia gazeta*. 2015. 7 dek. № 276. (rus)
7. **Zav'ialova E.B.** Promyshlennaia politika ES. *Mirovye i natsional'noe khoziaistvo*. Izdanie MGIMO (U) MID Rossii. 2007. № 3. (rus)
8. **Kazakov V.V.** Evropeiskii opyt razrabotki i realizatsii innovatsionnoi politiki razvitiia ekonomicheskikh sistem. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 392. S. 138. (rus)
9. **Mau V.** Dogoniiaushchaia modernizatsiia v sovremennoi Rossii. *Problemy teorii i praktiki upravleniia*. 2004. № 4. S. 13–16. (rus)
10. Menedzhment i ryok: germanskaia model'. Pod red. U. Rora i S. Dolgova. M., 1995. S. 87. (rus)
11. **Minakir P.A.** Ekonomicheskii analiz i izmereniia v prostranstve. *Prostranstvennaia ekonomika*. 2014. № 1. S. 13–14. (rus)
12. Operativnyi monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia. 2015. № 18. Dekabr'. Institut ekonomicheskoi politiki imeni E.T. Gaidara; Rossiiskaia akademiia narodnogo khoziaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri prezidente Rossiiskoi Federatsii; Vserossiiskaia akademiia vneshnei torgovli. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2015-18-december.pdf (data obrashcheniia: 11.12.2015). (rus)
13. **Primakov E.M.** Reindustrializatsiia ili postindustrializatsiia? *Priamyie investitsii*. 2012. № 3(119). S. 3. (rus)
14. Promyshlennaia politika evropeiskikh stran. Pod red. N.V. Govorovoi. M.: In-t Evropy RAN 2010. S. 6. (rus)
15. Reindustrializatsiia SShA – vozvrashchenie giganta. URL: http://www.bkgazeta.kz/news/ruenki/news_2013-02-22-16-40-09-482.html (data obrashcheniia: 18.12.2015). (rus)
16. **Shirov A.A., Iantovskii A.A., Potapenko V.V.** Otsenka potentsial'nogo vliianiia sanktsii na ekonomicheskoe razvitie Rossii i ES. *Problemy prognozirovaniia*. 2015. № 4. S. 3. (rus)
17. **Gahlen B.** Strukturpolitik und Soziale Marktwirtschaft. Issing O. (Hrsg.). *Zukunftsprobleme der sozialen Marktwirtschaft*. Berlin, 1981, ss. 853–871.
18. **Guttmann V.** Industriepolitik I (Theorie). Bekerath E.V. et al. (Hrsg.). *Handwörterbuch der Sozialwissenschaften. Bd. 5. Stuttgart u.a.O., 1956, ss. 272–276.*

КУЗНЕЦОВ Сергей Валентинович – директор Института проблем региональной экономики Российской академии наук, доктор экономических наук.

190013, ул. Серпуховская, д. 38, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: s.kuznetsov09@yandex.ru

KUZNETSOV Sergei V. – Institute for regional economic Studies Russian Academy of Sciences.

190013. Serpukhovskaya str. 38. St. Petersburg. Russia. E-mail: s.kuznetsov09@yandex.ru

МЕЖЕВИЧ Николай Маратович – главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики Российской академии наук, доктор экономических наук.

190013, ул. Серпуховская, д. 38, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: s.kuznetsov09@yandex.ru

MEZHEVICH Nikolai M. – Institute of Regional Economy of the Russian Academy of Sciences.

190013. Serpukhovskaya str. 38. St. Petersburg. Russia. E-mail: s.kuznetsov09@yandex.ru
